



<https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>

EDN: LRWDXE


Research article / Научная статья

## Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda

Aseel ZIBIN<sup>1</sup>   and Olga A. SOLOPOVA<sup>2</sup> 

<sup>1</sup>University of Jordan, Amman, Jordan

<sup>2</sup>South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

 [a.zabin@ju.edu.jo](mailto:a.zabin@ju.edu.jo)

### Abstract

This special issue explores metaphor across languages, cultures, and discourses, bringing together papers that reflect the diversity and scope of this research area. The aim is to foster discussion and exchange ideas concerning the role of metaphor in conceptualization, persuasion, and the construction of meaning. In this introductory article, we focus on the two main themes: (1) the universality of metaphor versus cultural variations in its usage; (2) the communicative function of metaphor in discourse. Within these main themes, we discuss case studies that highlight specific domains, including universal and cross-cultural variation in metaphor usage, discursive and communicative aspects of metaphor, and multimodal metaphor. In this article, we provide a summary of the contributions of our authors that represent up-to-date research on issues involving metaphor from a wide scope of perspectives and manage to open up a methodological discussion within metaphor studies. Finally, we summarize the main results and suggest a brief avenue for further research.

**Keywords:** *metaphor, discourse, universality, lingua-cultural variation*

### For citation:

Zibin, Aseel & Olga A. Solopova. 2024. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 7–32.  
<https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>




# Метафора в языке, культуре и дискурсе: исследовательская повестка дня

Асиль ЗИБИН<sup>1</sup>  , Ольга А. СОЛОПОВА<sup>2</sup> 

<sup>1</sup> *Университет Иордании, Амман, Иордания*

<sup>2</sup> *Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия*

 a.zabin@ju.edu.jo

## Аннотация

В выпуске представлены статьи, посвященные вопросам изучения метафоры на фоне широкого лингвистического, культурного и дискурсивного контекстов. Цель специального выпуска – обсудить актуальные тенденции в исследовании природы метафоры и ее роли в концептуализации окружающей действительности и конструировании смыслов в различных языках, культурах и дискурсах. Проблематика вводной статьи затрагивает главным образом (1) вопросы универсальности и лингвокультурной специфики метафоры; (2) функции метафоры в различных типах дискурса. Мы охарактеризуем современные работы, объектом которых являются универсальные черты и кросс-культурные вариации концептуальных метафор, коммуникативный и дискурсивный аспекты процесса метафоризации, взаимодействие различных семиотических систем при метафорическом конструировании действительности. Далее мы дадим краткий обзор исследований авторов специального выпуска, отметим теоретический и методологический вклад, а также новизну каждой публикации. В заключительной части вводной статьи наметим перспективы исследований.

**Ключевые слова:** *метафора, дискурс, универсальность, лингвокультурная вариативность*

## Для цитирования:

Zibin A., Solopova O.A. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics*. 2024. V. 28. № 1. P. 7–32. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>

## 1. Introduction

In the realm of language, culture and discourse, conceptual metaphors wield substantial influence as they extend beyond mere linguistic manifestations, firmly establishing themselves in our long-term memory as cognitive frameworks that shape our comprehension and the manner in which we conceptualize diverse facets of reality (see Benczes & SÁgvári 2018, Chudinov et al. 2023, Gibbs 2006, Kövecses 2005, Lakoff & Johnson 1980, Mussolf 2021, Schnell & Ervas 2022, Sharifian 2014, Sharifian et al. 2008 among others). Dolić (2021: 52) characterizes conceptual metaphor as a remarkable cognitive capacity to discern correspondences between distinct entities, facilitating a more profound comprehension of one in relation to another. It is this discernment ability that affords us command over our linguistic structures, granting us the ability to influence how our meaning is perceived by others (Thibodeau & Boroditsky 2013).

The far-reaching impact of metaphors has attracted substantial attention across diverse academic disciplines such as cognitive linguistics, discourse analysis,

semiotics, grammar, translation and interpretation, historical linguistics and others (see Chudinov et al. 2020, Goatly 2017, Guan & Sun 2023, Kappelhoff & Müller 2011, Khalifah & Zibin 2022, Kozlova 2020, Mussolf 2019, Musolff & Zinken 2009, Solopova et al. 2023, Zibin 2022 among others). The interdisciplinary nature of metaphor research underscores its significance as a dynamic and ever-evolving field of study. Thus, it has produced a wide array of research that delves into the effect of culture on metaphor production and interpretation, the function of metaphor in different types of discourse, metaphorical conceptualization of emotions, metaphor uses and interpretation in multimodal texts, the role of metaphor in creating lexical relations, and many more (see Boutet et al. 2016, Cienki & Müller 2008, Díaz-Vera & Caballero 2013, Leontovich, Kalinin & Ignatenko 2023, Lewandowska-Tomaszczyk 2021, Solopova & Kushneruk 2021, Trim 2015, Zykova 2023 among others).

As we embark on this special issue, we aim to explore the latest trends in metaphor research and their implications for our changing global society. The timeliness of our exploration, encompassing various languages, cultures, and an array of discourses, is underscored not only by the rapid advancements in technology and communication but also by the necessity of a historical perspective. On the one hand, the digital age has introduced novel modes of communication, necessitating a re-examination of metaphors from multiple angles and using new methods of analysis (see Kövecses et al. 2019). On the other hand, investigating how metaphor senses change over time is crucial, especially in the context of our rapidly evolving technological age. As new concepts emerge and existing ones evolve, so do the metaphors we use to describe and make sense of them (Allan 2008, Anderson 2017, Díaz-Vera 2015, Geeraerts 2015, Solopova & Chudinov 2018, Trim 2011, Zeng et al. 2021). The retrospective and diachronic study of metaphors provide a unique opportunity to observe how metaphor senses and connotations can be influenced by shifts in historical and societal contexts.

In language and culture, metaphors influence not only how we communicate ideas, express emotions, and shape our identities but also how people perceive certain issues across different forms of discourse, such as media, politics, legal, medicine, fiction, humor, and beyond (see Budaev 2017, Charteris-Black 2004, Gornostaeva 2018, Kondratjeva 2020, Leontovich 2017, Musolff 2016, Ponton 2021, 2023, Solopova & Koshkarova 2021, Sun et al. 2021, Trim 2022, Zibin 2020 among others). Investigating the adaptability and development of metaphors within these dynamic contexts offers valuable insights into the ever-changing realm of human expression and communication.

In our special issue, the importance of investigating metaphors across different languages, cultures and discourses cannot be overstated. In an increasingly interconnected world, where communication transcends geographical and cultural confines, understanding how metaphors function across linguistic and cultural diversity becomes crucial. Metaphors often carry layers of meaning deeply grounded in cultural contexts, and their interpretation can vary drastically between

languages and cultures (see Alazazmeh & Zibin 2022, Ervas 2017, Kiose 2023, Kilyeni & Silaški 2014, Kövecses 2005, Tran 2022 among others). By unravelling these complex interplays, we gain insights not only into language, culture and discourse, but also into the dynamics of cross-cultural interaction and the ways in which metaphorical expressions shape our perceptions.

From historical analysis to the sphere of metaphor power in computational terms, corpus analysis, political symbolism, cognitive models of emotions, functions of metaphors in various types of discourse, this collection of papers aims to offer a comprehensive exploration of the ways metaphor shapes our world. To this end, it is essential to first establish a theoretical foundation that highlights both the universal and culturally contingent dimensions of metaphor. Theories and approaches employed in the relevant literature to analyze functions of metaphor in different types of discourses are also explored.

## 2. Metaphor: Universality vs. cultural variation

Metaphor, as conceptualized by Lakoff & Johnson (1980), goes beyond the boundaries of verbal communication to reside at the heart of human thinking and cognition. As per the assertions of cognitive linguists regarding metaphor's presence in the mind, brain, and body, those acquainted with the perspective stemming from Lakoff and Johnson's seminal work, *Metaphors We Live By* (1980), often anticipate that what we refer to as "conceptual metaphors" are predominantly universal. Under Conceptual Metaphor Theory, our understanding of abstract concepts is often rooted in more concrete, sensorimotor experiences. This cognitive underpinning of metaphor suggests a universality that transcends linguistic and cultural boundaries. Thus, it has been argued that the universality of metaphors arises from shared human experiences and bodily sensations (Gibbs et al. 2004). Shared metaphorical extensions can show how speakers of different languages rely on similar cognitive processes to understand and create meaning (Bartsch 2009).

Metaphor is argued to encompass linguistic, conceptual, neural, bodily, and social dimensions simultaneously (Kövecses 2005). Metaphor emerges from neural processes, sensory-motor encounters, the physical constraints of the human body, and socio-cultural imagination (Kövecses 2005, Lakoff 1993). This has given rise to the notion of embodiment which refers to the concept that our physical experiences and interactions with the world shape our cognitive processes, including abstract thought and language (Gibbs 2006, Lakoff & Johnson 1999, Littlemore 2019, Kövecses 2000, Trim 2015).

Yet, work on embodiment (see Alazameh & Zibin 2022, Bilá & Ivanova 2020, Gibbs 2006, Lakoff & Johnson 1999, Sharifian 2017, Yu 2017 among others) has suggested that embodiment can be grounded in culture and in personal experience. The embodiment of a source domain within a conceptual metaphor is not an arbitrary motion; instead, it typically encompasses repeated patterns and mappings between form and meaning (Cienki & Müller 2008). This phenomenon extends to a wide array of verbal concepts, spanning the spectrum from concrete to abstract,

and often finds expression through gestures, especially metaphoric ones (Cienki & Müller 2008). As such, embodiment encompasses a collection of elements derived from human physiology, which are utilized in the process of conceptualizing abstract concepts like emotions through the use of metaphors.

Still, different languages, cultures and discourses may emphasize various components, resulting in metaphor variation. Firstly, it can be suggested that variation in metaphoric interpretations may stem from differences in experiential emphasis. This is because individuals residing in diverse geographical and social environments may be more attuned to specific aspects of their physical experience. That is, while bodily experiences serve as the universal basis for conceptual systems and their metaphorical mappings, the conceptual systems themselves are culturally acquired, transmitted, and mediated (Musolff 2015). As all human beings live in and through culture, diverse cultural backgrounds persist in influencing metaphorical language and discourse patterns. Notable examples that showcase cultural variation in metaphor include the origin of feelings: in the majority of languages feelings and emotions are usually associated with the heart (for instance, in English, Russian, Arabic, etc.); conversely, in other languages the liver is considered the originator of feelings and emotions (for example, in Malay) (Charteris-Black 2002: 129).

Secondly, the meanings a particular metaphor has are culture-based, society-based and situation-based, i.e., they are linked to specific cultural and discourse traditions and depend on a number of situational features. The conceptual metaphors used, for example, to frame migration exhibit variation reliant upon societal, historical, and cultural factors. Specifically, the identification of metaphors portraying migrants as a NATURAL DISASTER has been consistent across diverse Western contexts, encompassing Australia, Austria, France, Germany, Poland, Spain, and others (Pickering 2001, El Refaie 2001, van der Valk 2003, Petersson & Kainz 2017, Montagut & Moragas-Fernandez 2020, among others). Other negative source domains include INVADERS, CRIMINALS, GUESTS [UNWANTED], WEEDS, POLLUTANTS, PARASITES, etc. (Taylor 2021). Conversely, despite the existence of negative metaphors of refugees in different societal and situational contexts, there is still a positive regard for them. This positive depiction emerges in a Middle-Eastern context and is portrayed through source domains such as UNIT and ORGANISM, where both migrants and the host population are perceived as integral components of a unified entity or parts of the same societal body (Zibin 2020).

Finally, an examination of metaphors from a historical standpoint reveals both their deeply rooted and conventionalized nature and variations, influenced by historical epochs, events and social processes (see Anderson 2017, Chudinov et al. 2020, 2023, Diaz Vera 2015, Geeraerts 2015, Solopova et al. 2023, Trim 2011 among others). For instance, the metaphor MIGRANTS AS LIQUID has a historical root with a prevalence of favourable evaluations in the past, indicating a more positive perception of people who move. Yet, this metaphor has undergone a notable transformation in its evaluation over three distinct time periods in the UK (Taylor 2021). Remarkably, the earliest time period exhibited the highest number of

favourable evaluations, while the most recent time period showed a decline in favourable assessments. This suggests that a historical perspective is often needed to explain differences in metaphor interpretation and shifts in societal attitudes. Consequently, these distinctions can account for the diverse ways people from different socio-cultural background and historical time periods metaphorically convey ideas.

### 3. Metaphor: Its functions in discourse

Metaphor, as a powerful linguistic and persuasive tool, plays a multifaceted role in various types of discourse. In Critical Discourse Analysis (CDA), the examination of metaphor goes beyond its linguistic function to uncover deeper layers of meaning and ideology (Charteris-Black 2004, Martín de la Rosa 2023, Moody & Eslami 2020, Mussolf 2021, Solopova & Kushneruk 2021, Zappetini et al. 2021, Zibin 2020). It reveals how metaphors are employed to construct and reinforce particular identities, beliefs, and social hierarchies. Metaphor can serve as a strategic device in identity construction within discourse, shaping how individuals or groups position themselves and others. According to Santa Ana (2002: 43), “neither layperson nor expert is immune from the associative power of an apt and productive metaphor, since humans think in terms of metaphors”.

The communicative role of a metaphor entails presenting the reader with an alternative outlook on the subject it addresses. This function is distinct from the metaphor’s framing function, which is inherent in every conceptual structure formed through metaphor (Steen 2017). The function of altering perspectives purposefully redirects the reader’s attention. In such instances, the speaker may consciously employ a metaphor, whether it is conventionalized or novel, with the aim of shifting the reader’s viewpoint on the subject in question (Charteris-Black 2011, Chudinov et al. 2020, Kalinin & Ignatenko 2022, Mujagić 2022, Solopova et al. 2023, Steen 2017, Zibin 2020,). Metaphor often reflects and reinforces the cultural and ideological perspectives of the discourse’s producers, shedding light on power dynamics and the manipulation of language for persuasive ends (e.g., Fomin & Mona 2019, Ponton 2020, Semenova & Alekseeva 2023, Sun et al. 2021, Steen 2017). Through imaginative thinking, metaphors can enhance the persuasive impact of a message by framing issues in a particular light or by evoking emotional responses (Alnajjar & Altakhaineh 2023, Koptyaeva & Shustrova 2021, Ozyumenko & Larina 2021, Sporova & Zheltukhina 2022, Zappetini et al. 2021).

Metaphors in political discourse can also be strategic devices for persuasion and argumentation (Budaev 2017, Charteris-Black 2011, Chudinov et al. 2023, Kalinin & Ignatenko 2022, Mujagić 2022, van Poppel 2020, 2021, Wagemans 2016, Zappetini et al. 2021). They allow politicians to convey their opinions indirectly, framing their ideas in a way that resonates with their target audience. The strategic use of metaphors in political discourse is not arbitrary; it reflects a deliberate effort to mold public sentiment and sway opinion on these complex and sensitive issues. By critically examining these metaphors, we gain valuable insights

into the persuasive tactics employed by political actors, authors and other stakeholders and the underlying ideologies that shape public discourse.

Moreover, metaphors can possess explanatory power in scenarios related to complex topics. They provide a bridge between scientific or technical information and the general public by making abstract concepts more relatable through familiar concepts and language (Abdel-Raheem & Alkhamash 2022, Augé 2021, Charteris-Black 2021, Ervas et al. 2022, Silaški & Đurović 2022, Zibin 2022). This explanatory function of metaphor aids in simplifying complex ideas, making them more accessible and persuasive to a wider audience, and can influence public perception and decision-making in areas such as politics, immigration, vaccine discourse and others (e.g., Flusberg et al. 2017, Nisbet 2009, Schnell & Ervas 2022, van der Hel et al. 2018). Thus, metaphor in discourse does “not only explain the situation, but also steer behavioral change” (Abdel-Raheem & Alkhamash 2022: 24). This is also where multimodal metaphor proves influential: it wields significant power due to its ability to convey complex ideas and evoke emotions through a combination of sensory experiences and different modes of communication, such as language, images, gestures, and other non-verbal cues (Cienki & Müller 2008, Forceville & Urios-Aparisi 2009, Koptyaeva & Shustrova 2021, Zibin & Altakhaineh 2023).

#### **4. Outline of contributions to the issue**

The special issue focuses on metaphor as a field of study. It presents nine papers that reflect the diversity and scope of this research area and brings together a group of scholars from a wide range of theoretical and methodological backgrounds to explore universal and cross-cultural variation in metaphor usage, its discursive and communicative aspects, embodied cognition and others. The issue features the scholars’ efforts in developing, testing, and debating methodologies for the field, both by extending existing methods, and bringing in novel methodological approaches.

Two papers highly focus on a peculiar aspect of metaphor in a particular language. Javier E. Diaz-Vera underscores emotions and temperature as concepts closely related through embodied processes. He gives a detailed account of how exactly emotions may be processed in metaphor and metonymy understanding within a particular source domain. Specifically, employing cognitive semantic methodology the author scrutinizes the nature of HIGH BODY TEMPERATURE source domain on the basis of Old English texts. Diaz-Vera highlights that the use of the metaphorical expressions triggers a number of contrasts. He complements the growing body of literature on metaphor as the expression of emotions in a unique way, namely by showing the existence of positively loaded target-source pairings, explaining their origin and demonstrating the importance of socio-cultural factors underlying both lexical and conceptual choices made by Old English writers.

Oleg I. Kalinin and Alexander V. Ignatenko propose a new methodology for identifying metaphor power in Russian texts. They argue that metaphor power can best be described in computational terms that concretely outline the number of

metaphors per text (metaphor density index), the ratio of live and trite metaphors (metaphor intensity index), the ratio among orientational, ontological, and structural metaphors (functional typology index), and the effects metaphorical mappings achieve. In their research, the method of metaphor-driven discourse analysis (MDDA) is combined with a two-stage linguistic experiment to measure metaphor power in the data reflecting the writer's opinion and the reader's response. The empirical findings in this study provide a new understanding of the correlation between metaphor power and persuasion and can be further applied to different text types.

The second theme that emerges out of the contributions to this special issue is the significance of cultural framing that leads to variation in metaphors across different countries and cultures. Zoltán Kövecses, Réka Benczes, Anna Rommel and Veronika Széld, inspired by cognitive-linguistic work on conceptual metaphors for emotions, examine ANGER metaphors in three languages: American English, Hungarian and Russian. The scholars uncover peculiarities of two approaches applied to quantitative and qualitative investigation of conceptual metaphors: a lexical approach and a corpus-based approach. Specifically, they combine a type-based account and a token-based analysis together to show that the two methods offer complementary, yet different results. The authors argue that a combined methodology is highly effective in comparative research on metaphor, which provides future studies with the opportunity to fully grasp the dimensions of conceptual metaphors in terms of universality and cross-cultural variation.

Another example of how different cultures and unrelated languages utilize a presumably universal metaphoric concepts is offered by Aseel Zibin, Lama Khalifah and Abdel Rahman Mitib Altakhaineh. Drawing on the theory of Dynamic Conceptual Semantics, the paper provides essential anchoring points for reconstructing the structure of the conceptual domain MADNESS in Jordanian Arabic and American English. The authors propose that the nature of the conceptual domain behind the language patterns, involved in mapping new metaphorical senses of the polysemous complexes, can be pitched at experiential and theoretical levels of concept formation. Their analysis reveals a densely packed network of interconnected metaphors in the two languages. This is an important finding because it directly concerns the issue of universality of metaphorical conceptualization across different cultures.

Four contributions in the special issue focus on the role of metaphor in several discourse types. These articles discuss the versatile functions that metaphor can perform in discourse, which can be scrutinized from different positions. Richard Trim opens this section with a reflection on the role of symbolism in political debate and its interaction with conceptual metaphor in the context of the 2022 French presidency of the European Union and the national presidential election campaign. The author proposes that the core of political argumentation is based on national symbols and the conceptual mappings they embody. Trim's model of figurative language interpretation, with special attention to personal background, political context, cultural history, reference, conceptual metaphor and linguistic metaphor,



allows for analyzing the ways the context shapes symbols, metaphors, and their understanding within the framework of identity construction. The most important take-away point here is that extra-linguistic factors play a crucial role in decoding political symbols and metaphors used to frame them since both hide divergent pathways for their adequate interpretations.

Nadežda Silaški and Tatjana Đurović turn to metaphor use in Serbian vaccine-related discourse. The issue has grown in importance in light of recent anti-vaccine activism, false information and hesitancy regarding vaccination during the COVID-19 pandemic. Exploring conventional metaphor scenarios: COMBAT, CONTAINER and MOVEMENT, as the strategies for facilitating and promoting the pro-vaccine discourse, the authors convincingly show their explanatory potential and provide evidence that the three metaphor scenarios, their co-occurrence and interplay have been strategically used by medical experts to simplify scientific concepts to the general public. The findings highlight the idea that, being a plain model for thinking about sophisticated phenomena, metaphor gives a fundamentally different feel to the expert discourse as it strives to reduce its complexity.

Another paper focuses on the issue that has currently become an enduring feature of many societies. Mersina Mujagić's article offers insight into the ways the target domain POLITICS is structured in migration media discourse, what functions the metaphor fulfils and how it expresses underlying mental models and attitudes towards the problem. The author applies a three-dimensional model of metaphor analysis to the data of British and Bosnian-Herzegovinian migration discourse, providing an explicit and systematic study of the metaphor in a comparative perspective. Mujagić advocates a flexible interpretive approach to metaphor across three dimensions: those of indirectness, conventionality, and deliberateness. Her findings are significant in at least two major respects: firstly, the dominance of indirect metaphors in the two discourses conforms to universals in metaphor use, secondly, a complete difference in the source domains points to cross-cultural metaphor variation.

It is only logical that the special issue of the *Russian Journal of Linguistics* concludes with a synopsis that familiarizes the reader with current research on metaphor in Russia (2019–2023). Anatoly P. Chudinov and Elizaveta V. Shustrova critically reflect upon the key trends and the most prominent results achieved by Russian scholars who have metaphors and figurative language as their main object of investigation. The authors' outline firmly establishes that metaphor studies in Russia is an interdisciplinary field that encompasses diverse theories, approaches, and methods. Promising areas of research include exploring target and source domains in monolingual studies, metaphor universality and variation in comparative research, metaphor as a trope, roles and functions of metaphor in different types of texts, discourses, corpora, and polysemiotic communication.

The volume closes with two book reviews, written by Natalia N. Koshkarova and Veronika V. Katermina, that are in tune with the topics discussed in the special issue.

## 5. Conclusion

The field of metaphor studies is a vibrant and active research community, with steep progress in an ever-growing set of subfields. Despite more than forty years of Conceptual Metaphor Theory research (Lakoff & Johnson 1980), novel strategies that improve upon traditional methods are constantly being reported, as represented by the papers in the special issue. Our authors introduce new complementary methodologies to already existing approaches, thereby giving metaphor scholars the opportunity to tackle theoretical and empirical issues across different dimensions in metaphor research. The papers show that our field can benefit from scholars with different methodological expertise collaborating to get better answers to increasingly complex questions in metaphor studies.

The authors demonstrated the importance of further study of the nature, meaning, and function of metaphor as well as its use in varieties of languages, cultures and discourse contexts. The excellent work showcased in this special issue demonstrates that ‘thought’ on metaphor is highly creative, flexible, and culturally variable, which motivates us to end this introductory article with a call for more collaborative work among metaphor scholars of different subdisciplines, theories, methodologies, and countries.

We hope that this collection broadens our understanding of metaphorical mechanisms and enriches the debate on their cross-cultural and discursal importance.

### **Acknowledgements**

We thank all the authors who contributed to the special issue on Metaphor across Languages, Cultures and Discourses, the scholars who accepted our invitation and devoted some of their precious time to review the papers and the editorial staff of the Russian Journal of Linguistics for their help and support.

## **RU**

### **1. Введение**

Концептуальные метафоры играют важную роль в языке, дискурсе и культуре, поскольку являются не только лингвистическим, но и когнитивным феноменом, теми структурами знания, которые хранятся в долговременной памяти человека и формируют способы восприятия и концептуализации действительности (см. Benczes & SÁgvári 2018, Chudinov et al. 2023, Gibbs 2006, Kövecses 2005, Lakoff & Johnson 1980, Mussolf 2021, Schnell & Ervas 2022, Sharifian 2014, Sharifian et al. 2008 и др.). Концептуальная метафора представляет собой познавательную способность человека устанавливать аналогии между разными понятиями, что способствует более глубокому пониманию и осмыслению одного понятия через другое (Dolić 2021: 52). Эта способность дает возможность адресату выбирать определенные языковые структуры и

влиять на то, как транслируемые смыслы воспринимаются адресантом (Thibodeau & Boroditsky 2013).

Теория метафоры разрабатывается различными областями знания, среди них грамматика, диахроническая лингвистика, теория перевода и другие (см. Chudinov et al. 2020, Goatly 2017, Guan & Sun 2023, Kappelhoff & Müller 2011, Khalifah & Zibin 2022, Kozlova 2020, Mussolf 2019, Musolff & Zinken 2009, Solopova et al. 2023, Zibin 2022 и др.). Важной особенностью метафорологии как динамичной и постоянно развивающейся области является ее междисциплинарный характер, что приводит к появлению ряда работ, проблематикой которых являются влияние культуры на производство и восприятие метафоры, функции метафоры в различных типах дискурса, концептуализация эмоций, использование и интерпретация метафоры в мультимодальном тексте, роль метафоризации в развитии лексико-семантической системы языка и др. (см. Boutet et al. 2016, Cienki & Müller 2008, Díaz-Vera & Caballero 2013, Kövecses 2000, Leontovich, Kalinin & Ignatenko 2023, Lewandowska-Tomaszczyk 2021, Solopova & Kushneruk 2021, Trim 2015, Zyкова 2023 и др.).

Наш выпуск посвящен современным тенденциям в изучении метафоры и прикладной значимости таких исследований для информационного общества. Его актуальность видится, во-первых, в *стремительном развитии* информационно-коммуникационных технологий в современном мире, во-вторых, в необходимости анализа метафоры в исторической перспективе. С одной стороны, цифровая эпоха повлекла за собой появление новых способов коммуникации, что потребовало переосмысления феномена метафоры и использования новых методов ее анализа (Kövecses et al. 2019). С другой стороны, в условиях постоянно меняющегося мира не менее важным представляется изучение динамики метафор и факторов, обуславливающих их трансформацию: с возникновением новых и эволюцией существующих понятий и явлений изменяются и метафоры, которые используются для их концептуализации и интерпретации. Результаты ретроспективных и диахронических исследований метафоры показывают, что смыслы и коннотации метафор в целом предопределены историческим и социокультурным контекстом (Allan 2008, Anderson 2017, Díaz-Vera 2015, Geeraerts 2015, Solopova & Chudinov 2018, Trim 2011, Zeng et al. 2021).

В языке и культуре метафоры выполняют разнообразные функции, оказывая влияние на смыслопорождение, выражение эмоций, процесс формирования идентичности и на восприятие адресатом того или иного явления действительности в различных типах дискурса, включая медийный, политический, юридический, медицинский, художественный, юмористический и др. (см. Budaev 2017, Charteris-Black 2004, Gornostaeva 2018, Kondratjeva 2020, Leontovich 2017, Musolff 2016, Ponton 2021, 2023, Solopova & Koshkarova 2021, Sun et al. 2021, Trim 2022, Zibin 2020 и др.). Изучение особенностей функционирования метафор, доминирования одних моделей над другими и

их изменчивости в зависимости от типа дискурса свидетельствует о разнообразии и непрерывном развитии способов выражения метафоричности в различных сферах коммуникации.

Цель нашего специального выпуска – обсудить актуальные тенденции в исследовании природы метафоры и ее роли в концептуализации окружающей действительности и конструировании смыслов на фоне широкого лингвистического, культурного и дискурсивного контекстов. Поскольку коммуникация часто не ограничивается одной лингвокультурой и географическими границами государства, особую значимость приобретают такие характеристики концептуальной метафоры, как универсальность и вариативность (Alazazmeh & Zibin 2022, Ervas 2017, Kiose 2023, Kilyeni & Silaški 2014, Kövecses 2005, Tran 2022), которые позволяют получить представление не только о функционировании метафоры в определенных языке, культуре и дискурсе, но и о динамике межкультурного взаимодействия, о том, как метафора формирует наше восприятие действительности.

В этом номере читателю предложен разноаспектный взгляд на то, как концептуальная метафора структурирует наше восприятие окружающего мира. Авторы обращаются к широкому спектру вопросов, среди которых:

- ретроспективный анализ метафор;
- индексы метафоричности;
- метафора и символ;
- метафорическая концептуализация эмоций;
- корпусные исследования метафор;
- функции метафоры в различных типах дискурса.

Все эти вопросы рассматриваются в ракурсе универсальных и культурно специфических характеристик концептуальных метафор, а также их функций в различных типах дискурсов.

## **2. Метафора: универсальность vs лингвокультурная вариативность**

Теория концептуальной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (Lakoff & Johnson 1980), постулирует, что метафора является не только языковым феноменом: она лежит в основе человеческого мышления и познания в целом. Авторы этого ставшего классическим исследования утверждают, что концептуальные метафоры в большинстве своем универсальны (там же). Согласно теории концептуальной метафоры абстрактные концепты формируются на основе сенсомоторного опыта, универсального для всего человечества независимо от языка и культуры. Следовательно, во-первых, универсальность механизмов метафоризации обусловлена физическим опытом взаимодействия человека с окружающим миром (Gibbs et al. 2004), во-вторых, метафорические универсалии являются свидетельством

общности когнитивных механизмов, задействованных при порождении метафоры и ее интерпретации и до некоторой степени предопределяющих закономерности мышления носителей различных языков (Bartsch 2009).

Процесс метафоризации включает языковой, концептуальный, нейронный, физический и социокультурный аспекты (Kövecses 2005), то есть концептуальная метафора основана на единстве нейронных процессов, чувственного восприятия, телесного опыта и социокультурных представлений. Ключевым положением теории воплощенного сознания, разрабатываемой в трудах ученых (Gibbs 2006, Lakoff & Johnson 1999, Littlemore 2019, Kövecses 2000, Grim 2015), является то, что физический опыт взаимодействия с миром определяет когнитивную деятельность, включая абстрактное мышление и речевую деятельность, то есть одним из способов осмыслить нефизический (психологический, социальный) опыт является опыт физический.

Развитие этой теории позволило доказать, что воплощенное познание может основываться на культурно значимом и личном опыте (Alazameh & Zibin 2022, Bilá & Ivanova 2020, Gibbs 2006, Lakoff & Johnson 1999, Sharifian 2017, Yu 2017). Сфера-источник концептуальной метафоры не является случайной, напротив, она включает повторяющиеся паттерны и взаимные проекции формы и значения (Cienki & Müller 2008). Данное положение справедливо не только для процесса метафоризации конкретных и абстрактных понятий на вербальном уровне, но и для других семиотических систем: примером могут служить мультимодальные и жестовые метафоры. Таким образом, теория воплощенного познания рассматривает разум в его взаимосвязях с физическим телом и постулирует, что в основе метафоризации абстрактных понятий, например, эмоций, лежит эмпирический опыт человека.

Несмотря на наличие универсальных характеристик метафора обладает ярко выраженными специфическими чертами в каждом языке, культуре и дискурсе. Вариативность метафоры может объясняться особенностями опыта взаимодействия того или иного сообщества, проживающего в определенных географических и социальных условиях, с физическими объектами окружающего мира. Мотивированные телесным опытом человека метафоры опосредуются культурой, которая является механизмом, обеспечивающим преемственность метафор (Mussolf 2015). Например, культурная специфика проявляется в метафорических единицах, включающих «органы» чувств и эмоций: в большинстве языков (например, в английском, русском, арабском и т.д.) органом чувств и эмоций является сердце, в других языках (например, в малайском) их «источником» считается печень (Charteris-Black 2002: 129).

Помимо культурного контекста, метафорическая специфика может быть детерминирована ситуативным, дискурсивным, историческим контекстом. Например, вариативность, зависящая от социальных, исторических и этнокультурных факторов, прослеживается при анализе концептуальных метафор, используемых при репрезентации миграционных процессов. Так, в за-

падных культурах (Австралии, Австрии, Франции, Германии, Польше, Испании и др.) мигранты, как правило, концептуализируются в негативном ключе как «стихийное бедствие» (см. Pickering 2001, El Refaie 2001, Van der Valk 2003, Petersson & Kainz 2017, Montagut & Moragas-Fernandez 2020 и другие), «захватчики», «преступники», «(нежелательные) гости», «сорняки», «паразиты» и др. (Тейлор 2021). Тем не менее, в других социокультурных условиях, несмотря на наличие метафор с негативным потенциалом, фиксируются положительно окрашенные метафорические единицы. Например, на Ближнем Востоке образ мигранта моделируется с использованием механистических и физиологических метафор, в рамках которых мигранты и принимающее население репрезентируются как неотъемлемые компоненты единого целого (Zibin 2020).

Изучение исторической динамики метафор также позволяет, с одной стороны, выявить их глубоко укоренившуюся конвенциональную природу, с другой – свидетельствует о вариативности, обусловленной влиянием исторических эпох, событий и социальных процессов (см. Anderson 2017, Chudinov et al. 2020, 2023, Diaz Vera 2015, Geeraerts 2015, Solopova et al. 2023, Trim 2011 и другие). Например, для концептуализации мигрантов как «жидкости» исторически характерна положительная оценочность, указывающая на одобрительное восприятие переселенцев. Однако в Великобритании в течение трех различных исторических периодов оценка, заложенная в этой концептуальной метафоре, претерпевала значительные изменения: показательно, что для первого хронологического среза была типична положительная коннотация метафоры, для последнего – преобладание отрицательных оценок (Taylor 2021). Это говорит о том, что для объяснения различий в интерпретации метафор и восприятии окружающей действительности часто необходима историческая перспектива. Таким образом, развитие и вариативность системы концептуальных метафор детерминированы множественными факторами: социальными, культурными, историческими и иными.

### 3. Функции метафоры в дискурсе

Метафора, будучи широко востребованным средством убеждения, выполняет разнообразные функции в дискурсивных контекстах. В рамках критического дискурс-анализа акцентируется идеологическая функция метафоры: роль метафоры в конструировании идентичности, консолидации социальной солидарности или, напротив, интенсификации социального, этнического или иного неравенства, самопрезентации и формировании образа «другого» (Charteris-Black 2004, Martín de la Rosa 2023, Moody & Eslami 2020, Mussolf 2021, Solopova & Kushneruk 2021, Zappetini et al. 2021, Zibin 2020). Учитывая метафоричность человеческого мышления, нельзя недооценивать «уместную и эффективную» метафору как механизм воздействия на адресата (Santa Ana 2002: 43): она преобразует существующую в сознании адресата картину мира, структурирует знания и создает новые смыслы, вызывает

эмоции и оценки, часто предлагая альтернативный взгляд на явления окружающей действительности.

Функция фреймирования, или фрейминга, качественно отличается от того, что понимается под фреймовой структурой, свойственной каждой концептуальной метафоре (Steen 2017). Она связана с целенаправленным воздействием на адресата и формированием его мнения о предмете речи. В этом случае метафора служит для реализации прагматической установки автора, который использует ее намеренно, чтобы изменить точку зрения адресата, скорректировать его взгляд на обсуждаемую проблему (Charteris-Black 2011, Chudinov et al. 2020, Kalinin & Ignatenko 2022, Mujagić 2022, Solopova et al. 2023, Steen 2017, Zibin 2020). Воздействующая сила метафоры, ее роль в убеждении адресата и манипулировании им во многом зависят от культурных и идеологических предпочтений автора текста (Fomin & Mona 2019, Ponton 2020, Semenova & Alekseeva 2023, Sun et al. 2021, Steen 2017). Таким образом, метафора интенсифицирует степень речевого воздействия, репрезентируя события и явления окружающей действительности в нужном адресанту ключе и вызывая эмоционально-оценочные реакции аудитории (Alnajjar & Altakhaineh 2023, Koptyaeva & Shustrova 2021, Ozyumenko & Larina 2021, Sporova & Zheltukhina 2022, Zappettini et al. 2021).

В политическом дискурсе метафора выполняет все указанные функции, составляя основу убеждения, воздействия и аргументации (Budaev 2017, Charteris-Black 2011, Chudinov et al. 2023, Kalinin & Ignatenko 2022, Mujagić 2022, van Poppel 2020, 2021, Wagemans 2016, Zappettini et al. 2021). В мире политики метафора используется целенаправленно для преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, формирования необходимого адресанту эмоционального состояния, влияния на общественное мнение, создания требуемого отношения к рассматриваемым реалиям и побуждения аудитории к действиям. Метафора также помогает автору передавать информацию, которую тот не считает целесообразным обозначать при помощи прямых номинаций, часто сглаживая наиболее опасные политические высказывания, затрагивающие спорные политические вопросы.

В дискурсе, тематикой которого являются сложные или специфичные понятия и явления, на первое место выходит объяснительная функция метафоры. Она является ключом к пониманию научной и технической терминологии, репрезентируя сложные и абстрактные концепты с помощью известных и конкретных образов (Abdel-Raheem & Alkhamash 2022, Augé 2021, Charteris-Black 2021, Ervas et al. 2022, Silaški & Đurović 2022, Zibin 2022). Объяснительный потенциал метафоры позволяет адаптировать текст, ориентировать его на определенного адресата, передавать «сложное» и «абстрактное» в доступной и понятной форме, что оказывает непосредственное влияние как на формирование общественного мнения, так и на принятие решений в таких типах дискурса, как политический дискурс, иммиграционный дискурс, дискурс вакцинации в условиях пандемии и других (Flusberg et

al. 2017, Nisbet 2009, Schnell & Ervas 2022, van der Hel et al. 2018). Это говорит о способности метафоры «не только объяснять события и явления, но и влиять на поведение адресата»<sup>1</sup> (Abdel-Raheem & Alkhamash 2022: 24).

Эте же функции типичны и для мультимодальной метафоры, сфера-мишень и сфера-источник которой представлены различными модусами коммуникации и семиотическими системами: вербальными и невербальными (изображения, жесты и др.) (Cienki 2023, Cienki & Müller 2008, Forceville & Urios-Aparisi 2009, Koptyaeva & Shustrova 2021, Zibin & Altakhaineh 2023).

#### 4. Краткое содержание выпуска журнала

Представленные в специальном выпуске статьи отражают разнообразие подходов современной метафорологии и рассматривают ряд сформулированных выше ключевых вопросов. Исследования имеют разные аналитические фокусы: воплощенное познание, универсальность и кросс-культурная вариативность метафоры, функционирование метафоры в различных типах дискурса. Авторы обращаются к изучению метафоры на материале одного языка или нескольких языков, используя различные методологические принципы – как существующие, так и новаторские.

Две статьи выпуска посвящены изучению метафоры на материале одного языка. В последние десятилетия большое внимание уделяется метафорической концептуализации эмоций в различных культурных контекстах. В работе Хавьер Э. Диас-Вера представлен когнитивно-семантический анализ области-источника “high body temperature” («высокая температура тела») на материале корпуса древнеанглийских текстов. Автор убедительно доказывает, что взаимосвязь между сферой-мишенью «эмоции» и сферой-источником является примером воплощенного познания. К.Э. Диас-Вера указывает на наличие не только отрицательно нагруженных образов, обусловленных семантикой сферы-источника, но и на существование единиц с положительными коннотациями, объясняя их этимологию и подчеркивая важное значение социокультурных факторов, лежащих в основе как лексического, так и концептуального выбора авторов (Diaz-Vera 2024).

О.И. Калинин и А.В. Игнатенко рассматривают на материале русского языка вопрос взаимосвязи между содержанием метафорического переноса и возможностью выявления речевого воздействия. Авторы предлагают новый эмпирический метод комплексного анализа метафоричности дискурса (МКАМД), который включает в себя вычисление индексов метафоричности: индекса плотности (количества метафор в тексте), индекса интенсивности (соотношения авторских и стертых метафор) и индекса функциональной типологии (соотношения ориентационных, онтологических и структурных метафор). При изучении взаимосвязи функционального потенциала метафоры с выражением и восприятием авторского мнения метод комплексного

---

<sup>1</sup> Здесь и далее перевод наш. *ОС*.



анализа метафоричности дискурса сочетается с двухэтапным лингвистическим экспериментом. В перспективе разработанный метод может быть применен к другим типам текстов для количественного выявления уровня метафорического речевого воздействия и последующей идентификации типа этого воздействия (Kalinin & Ignatenko 2024).

Следующая тема, к которой обращаются авторы данного выпуска – универсальность и вариативность концептуальной метафоры. Золтан Кевечеш, Река Бенцес, Анна Роммель и Вероника Селид исследуют метафоры со сферой-мишенью «гнев» (*anger / düh / gnev*) в сопоставительном ракурсе: на материале американского, английского, венгерского и русского языков. Количественное и качественное изучение метафорики проводится в русле двух подходов: лексикографического и корпусного. Авторы показывают, что анализ словарных дефиниций и корпусных данных приводит к различным, но взаимодополняющим результатам и делают вывод о необходимости и эффективности использования комбинированной методологии для выявления универсальных и культурно-специфичных метафор при проведении компаративных исследований (Kövecses et al. 2024).

Еще один пример того, как разные культуры и неродственные языки используют универсальные метафорические концепты, предложен в работе Асиль Зибин, Ламы Халифа и Абделя Рахман Митиб Алтахайне. Опираясь на положения теории динамической концептуальной семантики, авторы проводят реконструкцию структуры концептуальной области «безумие» (*bidzannin / mad*) на материале иорданского диалекта арабского языка и американского варианта английского языка. Ученые считают, что природа концепта, объективированного в метафорических паттернах в каждом исследуемом языке, может быть раскрыта как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Проведенный анализ доказывает наличие однотипных метафорических смыслов, закрепленных за рассматриваемой концептуальной областью в арабском и английском языках, что является еще одним свидетельством универсальности метафорической концептуализации в разных языках и культурах (Zibin et al. 2024).

Три следующих статьи посвящены изучению роли метафоры в различных типах дискурса. Этот раздел открывает статья Ричарда Трима о роли политической символики и ее смысловом взаимодействии с концептуальной метафорой. Хронологические рамки исследования включают период председательства Франции в Совете Европейского Союза и выборов президента страны (2022 год). Автор считает, что ядро политической аргументации в дискурсе конструирования национальной идентичности составляют национальные символы и связанные с ними концептуальные метафоры. Ученый предлагает модель интерпретации образного языка политики, которая включает следующие параметры: личный опыт, политический контекст, историко-культурный контекст, референцию, концептуальную метафору и языковую

метафору. Автор приходит к выводу о том, что ключевую роль в интерпретации амбивалентных политических символов и метафор, которые стоят за ними, играют экстралингвистические факторы (Trim 2024).

В фокусе внимания Надежды Силашки и Татьяны Джурович – концептуальные метафоры в сербском дискурсе, тематикой которого является вакцинация. Актуальность исследования связана с обострением антивакцинных настроений, распространением ложной информации о прививках и, как следствие, нерешительностью в отношении вакцинации среди населения разных стран. Авторы изучают метафорические сценарии «войны», «контейнера» и «движения» как стратегии популяризации в про-вакцинном дискурсе, раскрывают их объяснительный потенциал и убедительно доказывают, что реализация каждого из названных метафорических сценариев по отдельности и их синтез позволяют довести до читателя узкоспециализированную информацию в доступной и понятной форме. Полученные результаты акцентируют способность концептуальной метафоры репрезентировать сложные и абстрактные концепты с помощью известных и конкретных образов (Silaški & Đurović 2024).

Статья Мерсины Мугягич посвящена проблеме, с которой в последние десятилетия столкнулись многие европейские страны. Автор рассматривает сферу-мишень «политика» (politics / politika) в дискурсе о миграционных процессах, выявляет функции концептуальной метафоры, ментальные модели, лежащие в ее основе, и формируемые образы. Анализ проводится в сопоставительном аспекте с привлечением данных масс-медийных дискурсов Великобритании и Боснии и Герцеговины с использованием трех критериев: имплицитного (косвенного) характера метафоры, конвенциональности метафорических выражений и преднамеренности употребления метафоры. Результаты исследования свидетельствуют как об универсальных для двух дискурсов чертах, а именно о доминировании имплицитных метафор, так и о кросс-культурной вариативности метафоры, проявляющейся в несовпадении сфер-источников метафорической экспансии (Mujagić 2024)

Завершается специальный выпуск обзорной статьей, подготовленной известными российским специалистами в области метафорологии А.П. Чудиновым и Е. В. Шустровой. Авторы знакомят читателя с современными работами в области российской метафорологии, основными тенденциями и результатами, полученными учеными (2019–2023), и указывают на междисциплинарный характер исследований, интегрирующих различные теории и подходы и выполненных на разных методологических основаниях. К перспективным направлениям авторы относят изучение сферы-источника и сферы-мишени концептуальной метафоры на материале одного языка, выявление универсальных и культурно-специфических особенностей метафоры в сопоставительном аспекте, исследование роли и функций метафоры в различных типах текстов, дискурсов, корпусов и мультимодальной коммуникации (Chudinov & Shustrova 2024).

Том завершается двумя рецензиями, написанными Н.Н. Кошкаровой и В.В. Катерминой, на книги, тематика которых созвучна обсуждаемой в специальном выпуске.

## 5. Заключение

Статьи в специальном выпуске являются еще одним свидетельством того, что метафорология представляет собой интенсивно развивающееся направление современной лингвистики. Исследование метафоры не теряет своей актуальности: теория концептуальной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном более сорока лет назад (Lakoff & Johnson 1980), развивается их последователями, прирастая новыми работами, достижениями и результатами. Авторы специального выпуска синтезируют существующие методы, предлагают новые эвристики и методики, которые позволяют решать теоретические и эмпирические задачи при изучении различных граней концептуальной метафоры, что вновь указывает на необходимость комплексного подхода при исследовании такого сложного феномена, как метафора.

Наши авторы считают перспективным дальнейшее изучение природы, смыслов и функций метафоры, ее использования в различных языках, культурах и дискурсах. В целом, работы, представленные в специальном выпуске, являются свидетельством того, что исследовательская «мысль» о метафоре – это творческий, разносторонний и культурно обусловленный процесс, поэтому позволим себе закончить вступительную статью приглашением к взаимодействию и сотрудничеству ученых разных стран, использующих дисциплинарные и междисциплинарные теоретико-методологические основы в постижении удивительных и часто непредсказуемых смыслов концептуальных метафор.

Мы надеемся, что работы, представленные в специальном выпуске, будут способствовать более глубокому осмыслению механизма метафоры и ее роли в языке, культуре и дискурсе.

### Благодарности

Благодарим наших авторов, которые внесли вклад в подготовку специального выпуска, посвященного метафоре в языке, культуре и дискурсе, рецензентов за непредвзятую и объективную оценку представленных работ, редакционную коллегию *Russian Journal of Linguistics* за оказанную помощь и поддержку.

## References

- Abdel-Raheem, Ahmed & Reem Alkhamash. 2022. To get or not to get vaccinated against COVID-19: Saudi women, vaccine hesitancy, and framing effects. *Discourse & Communication* 16 (1). 21–36. <https://doi.org/10.1177/17504813211043724>
- Alazazmeh, Hadeel M. & Aseel Zibin. 2022. The conceptualization of anger through metaphors, metonymies and metaphonymies in Jordanian Arabic and English: A contrastive study. *Cognitive Semantics* 8 (3). 409–446. <https://doi.org/10.1163/23526416-bja10037>

- Allan, Kathryn. 2008. *Metaphor and Metonymy: A Diachronic Approach*. Oxford: Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1017/S1360674311000189>
- Alnajjar, Ayah & Abdel Rahman M. Altakhaineh. 2023. A critical analysis of metaphors used in Arabic and English cosmetics advertisements. *Kervan. International Journal of African and Asian Studies* 27 (1). 171–199. <https://doi.org/10.13135/1825-263X/7722>
- Anderson, Wendy. 2017. Metaphor and diachronic variation. In Elena Semino & Zsófia Demjén (eds.), *The Routledge handbook of metaphor and language*, 233–246. Series: Routledge handbooks in linguistics. Routledge.
- Augé, Anaïs. 2021. Ideological and explanatory uses of the COVID-19 AS A WAR metaphor in science. *Review of Cognitive Linguistics* 20 (2). 1–39. <https://doi.org/10.1075/rcl.00117.aug>
- Anderson, Wendy. 2017. Metaphor and diachronic variation. In Elena Semino & Zsófia Demjén (eds.), *The Routledge handbook of metaphor and language*, 233–246. Series: Routledge handbooks in linguistics. Routledge.
- Bartsch, Renate. 2009. Generating polysemy: Metaphor and metonymy. In René Dirven & Ralf Pörings (eds.), *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*, 49–74. Berlin/New York: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110219197.1.49>
- Benczes, Réka & Bence Ságvári. 2018. Life is a battlefield: Conceptualizations of life among Hungarian adults. *Society and Economy* 40 (4). 571–586. <https://doi.org/10.1556/204.2018.40.4.6>
- Bilá, Magdaléna & Svetlana V. Ivanova. 2020. Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 219–252. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252>
- Boutet, Dominique, Aliyah Morgenstern & Allan Cienki. 2016. Grammatical aspect and gesture in French: A kinesiological approach. *Russian Journal of Linguistics* 20 (3). 132–151.
- Budaev, Edward V. 2017. Metaphors of disease in the Russian press. *XLingae* 10 (2). 30–37. <https://doi.org/10.18355/XL.2017.10.02.03>
- Charteris-Black, Jonathan. 2002. Second language figurative proficiency: A comparative study of Malay and English. *Applied linguistics* 23 (1). 104–133. <https://doi.org/10.1093/applin/23.1.104>
- Charteris-Black, Jonathan. 2004. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230000612>
- Charteris-Black, Johnatan. 2011. *Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230501706>
- Charteris-Black, Jonathan. 2021. *Metaphors of Coronavirus: Invisible Enemy or Zombie Apocalypse?* Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-85106-4>
- Chudinov, Anatoly, Edward Budaev & Olga Solopova. 2020. *Political Metaphor Studies: Discursive Turn*. Moscow: Flinta.
- Chudinov, Anatoly, Edward Budaev & Olga Solopova. 2023. 政治隱喻學：認知-話語研究。Peking: Peking University Press.
- Chudinov Anatoly P. & Elizaveta V. Shustrova. 2024. Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 190–209. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35070>
- Cienki, Alan & Cornelia Müller. 2008. Metaphor, gesture, and thought. In Raymond W. Gibbs Jr. (ed.), *The Cambridge handbook of metaphor and thought*, 483–501. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802.029>
- Díaz-Vera, Javier E. & Rosario Caballero. 2013. Exploring the feeling-emotions continuum across cultures: Jealousy in English and Spanish. *Intercultural Pragmatics* 10 (2). 265–294. <https://doi.org/10.1515/ip-2013-0012>

- Díaz-Vera, Javier E. 2015. Figuration and language history: Universality and variation. In Javier E. Díaz-Vera (ed.), *Metaphor and metonymy across time and cultures: Perspectives on the sociohistorical linguistics of figurative language*, 3–13. Berlin, Munich, Boston, Walter de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110335453>
- Díaz-Vera, Javier E. 2024. Old English EMOTION IS TEMPERATURE: Cultural influences on a universal experience. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 33–54. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34603>
- Dolić, Belkisa. 2021. *Ogledi o Jeziku i Rodu. Diskursna, Pragmatička i Gramatička Analiza*. Bihac: Pedagoški fakultet. <https://doi.org/10.33669/KJ2021-32-04>
- El Refaie, Elizabeth. 2001. Metaphors we discriminate by: Naturalized themes in Austrian newspaper articles about asylum seekers. *Journal of Sociolinguistics* 5 (3). 352–371. <https://doi.org/10.1111/1467-9481.00154>
- Ervas, Francesca. 2017. Another metaphor is possible. Challenging social stereotypes in figurative language comprehension. *Reti, Saperi, Linguaggi, Italian Journal of Cognitive Sciences* 1. 79–96. <https://doi.org/10.12832/87357>
- Ervas, Francesca, Pietro Salis, Cristina Sechi & Rachele Fanari. 2022. Exploring metaphor's communicative effects in reasoning on vaccination. *Frontiers in Psychology* 13 (1027733). 1–15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1027733>
- Farzad, Sharifian, René Dirven & Ning Yu (eds.). 2008. *Culture, Body, and Language: Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Fomin, Andrey & Elizaveta Mona. 2019. Conceptual metaphor as a means of terrorist suggestion (on the material of the Islamic state video messages). *Russian Journal of Linguistics* 23 (3). 698–713. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-698-713>
- Forceville, Charles J. & Eduardo Urios-Aparisi. 2009. *Multimodal Metaphor*. Berlin: Mouton De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110215366>
- Flusberg, Stephen. J., Teenie Matlock & Paul H. Thibodeau. 2017. Metaphors for the war (or race) against climate change. *Environmental Communication* 11 (6). 769–783. <https://doi.org/10.1080/17524032.2017.1289111>
- Geeraerts, Dirk. 2015. Four guidelines for diachronic metaphor research. In Javier E. Díaz-Vera (ed.), *Metaphor and metonymy across time and cultures: Perspectives on the sociohistorical linguistics of figurative language*, 15–28. Berlin, München, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110335453.15>
- Gibbs, Raymond W. Jr., Paula L. C. Lima & Edson Francozo. 2004. Metaphor is grounded in embodied experience. *Journal of Pragmatics* 36 (7). 1189–1210. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2003.10.009>
- Gibbs, Raymond W. Jr. 2006. *Embodiment and Cognitive Science*. Cambridge University Press.
- Goatly, Andrew. 2017. Metaphor and Grammar in the Poetic Representation of Nature. *Russian Journal of Linguistics* 21 (1). 48–72. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-1-48-72>
- Gornostaeva, Anna. 2018. Ironic Metaphors in Political Discourse. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 108–125. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-108-125>
- Guan, Shaoyang & Yuhua Sun. 2023. Multimodal metaphor and metonymy in political cartoons as a means of country-image construction. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 444–467. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31664>
- Kalinin, Oleg I. & Alexander V. Ignatenko. 2022. Comparative analysis of the use of metaphors in Russian, English and Chinese media texts of informational and influencing nature. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics* 13 (4). 1062–1082. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082>

- Kalinin, Oleg I. & Alexander V. Ignatenko. 2024. Metaphor power in the context of the author's opinion expression and perception. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 166–189. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34791>
- Kappelhoff, Hermann & Cornelia Müller. 2011. Embodied meaning construction: Multimodal metaphor and expressive movement in speech, gesture, and feature film. *Metaphor and the Social World* 1 (2). 121–153. <https://doi.org/10.1075/MSW.1.2.02KAP>
- Khalifah, Lama & Aseel Zibin. 2022. Arabic-English metaphor translation from a cognitive linguistic perspective: Evidence from Naguib Mahfuz Midaq Alley and its translated version. *Babel* 68 (6). 860–889. <https://doi.org/10.1075/babel.00296.kha>
- Kilyeni, Annamaria & Nadežda Silaški. 2014. Beauty and the beast from a cognitive linguistic perspective: Animal metaphors for women in Serbian and Romanian. *Gender Studies* 13 (1). 163–178. <https://doi.org/10.1515/genst-2015-0012>
- Kiose, Maria I. 2023. Mapping models in novel metaphors and their effect on gaze behavior and default interpretations in native and target languages. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 297–315. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30055>
- Kondratjeva, Olga N. 2020. A typology of social network users in the metaphorical mirror of the Russian mass-media. *Philological Class* 25 (1). 62–72. <https://doi.org/10.26170/FK20-01-06>
- Koptyaeva, Natalia N & Elizaveta V. Shistrova. 2021. Representation of Jeremy Corbyn in British political cartoons: Zoomorphic metaphor. *Political Linguistics* 89. 45–54. [https://doi.org/10.26170/1999-2629\\_2021\\_05\\_05](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_05)
- Kövecses, Zoltan. 2000. *Metaphor and Emotion*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kövecses, Zoltán. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge University Press.
- Kövecses, Zoltán. 2015. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor*. USA: Oxford University Press.
- Kövecses, Zoltán. 2020. An extended view of conceptual metaphor theory. *Review of Cognitive Linguistics* 18 (1). 112–130. <https://doi.org/10.1017/9781108859127>
- Kövecses, Zoltán. 2014. Conceptualizing emotions. A revised cognitive linguistic perspective. *Poznan Studies in Contemporary Linguistics* 50 (1). 15–28. <https://doi.org/10.1515/psicl-2014-0002>
- Kövecses, Zoltán, Ambrus Laura, Hegedűs Dániel, Imai Ren & Anna Sobczak. 2019. The lexical vs. corpus-based method in the study of metaphors. In Marianna Bolognesi, Mario Brdar & Kristina Š Despot (eds.), *Metaphor and metonymy in the digital age: Theory and methods for building repositories of figurative language*, 149–173. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/milcc.8.07kov>
- Kövecses, Zoltán. 2021. Standard and extended conceptual theory revisited: Some definitional and taxonomic issues. In Wen Xu & John R. Taylor (eds.), *The Routledge handbook of cognitive linguistics*, 191–204. New York: Routledge.
- Kövecses, Zoltán, Réka Benczes, Anna Rommel & Veronika Szelid. 2024. Universality versus variation in the conceptualization of ANGER: A question of methodology. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 55–79. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34834>
- Kozlova, Lyubov A. 2020. Metaphor as the reflection of culture determined cognition. *Russian Journal of Linguistics* 24 (4). 899–925. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-899-925>
- Lakoff, George & Mark Johnson. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff, George & Mark Johnson. 1999. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books.

- Leontovich, Olga A. 2017. “A mirror in which everyone displays their image”: Identity construction in Discourse. *Russian Journal of Linguistics* 21 (2). 247–259. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-2-247-259>
- Leontovich, Olga A., Oleg I. Kalinin, & Alexander V. Ignatenko. 2023. Metaphor power and language typology: Analysis of correlation on the material of the United Nations Declarations. *Training, Language and Culture* 7 (2). 21–29. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-21-29>
- Lewandowska-Tomaszczyk, Barbara. 2021. Comparing languages and cultures: Parametrization of analytic criteria. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 343–368. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-343-368>
- Littlemore, Jeannette. 2019. *Metaphors in the Mind: Sources of Variation in Embodied Metaphor*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Martín de la Rosa, Victoria. 2023. Taking back control: The role of image schemas in the Brexit discourse. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 276–296. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31509>
- Montagut, Marta & Carlota M. Moragas-Fernández. 2020. The European refugee crisis discourse in the Spanish Press: Mapping humanization and dehumanization frames through metaphors. *International Journal of Communication* 14. 69–91.
- Moody, Stephanie & Zohreh R. Eslami. 2020. Political discourse, code-switching, and ideology. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 325–343. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343>
- Mujagić, Mersina. 2022. The Migration as an Invasion and the Common European House metaphors in media discourse. *ExELL* 10 (1). 22–50. <https://doi.org/10.2478/exell-2022-0009>
- Mujagić, Mersina. 2024. POLITICS metaphor in British and Bosnian-Herzegovinian migration discourse. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 144–165. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34534>
- Musolff, Andreas & Jörg Zinken. 2009. *Metaphor and Discourse*. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230594647>
- Musolff, Andreas. 2016. *Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios*. London/Oxford/New York/New Delhi/Sydney: Bloomsbury Publishing Plc.
- Musolff, Andreas. 2019. Creativity in Metaphor Interpretation. *Russian Journal of Linguistics* 23 (1). 23–39. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-23-39>
- Musolff, Andreas. 2021. Hyperbole and emotionalisation – escalation of pragmatic effects of metaphor and proverb in the Brexit debate. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 628–644. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-628-644>
- Nisbet, Matthew C. 2009. Communicating climate change: Why frames matter for public engagement. *Environment: Science and Policy for Sustainable Development* 51 (2). 12–23. <https://doi.org/10.3200/ENVT.51.2.12-23>
- Ozyumenko, Vladimir I. & Tatiana V. Larina. 2021. Threat and fear: Pragmatic purposes of emotionalisation in media discourse. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 746–766. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766>
- Pickering, Sharon. 2001. Common sense and original deviancy: News discourses and asylum seekers in Australia. *Journal of Refugee Studies* 14 (2). 169–186. <https://doi.org/10.1093/jrs/14.2.169>
- Ponton, Douglas Mark. 2020. *Understanding Political Persuasion: Linguistic and Rhetorical Analysis*. Vernon Press.
- Ponton, Douglas M. 2021. “Never in my life have I heard such a load of absolute nonsense. Wtf.” Political satire on the handling of the COVID-19 crisis. *Russian Journal of Linguistics*. 25 (3). 767–788. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-767-788>

- Ponton, Douglas M. 2023. Narrower or broader ground? The role and function of metaphors in legal discourse. In John Douthwaite & Ulrike Tabbert (eds.), *The Linguistics of Crime*, 282–230. Cambridge: Cambridge University Press.
- Santa Ana, Otto. 2002. *Brown Tide Rising*. Austin: University of Texas Press.
- Schnell, Zsuzsanna & Francesca Ervas. 2022. Intercultural discussion of conceptual universals in discourse: Joint online methodology to bring about social change through novel conceptualizations of Covid-19. *Humanities and Social Sciences Communications* 9 (1). 215. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01230-4>
- Semenova Elena M. & Maria L. Alekseyeva 2023. “Argumentative” resources of metaphorization (on the basis of modern American political media discourse). *Political Linguistics* 1. 69–76. [https://doi.org/10.26170/1999-2629\\_2023\\_01\\_08](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_01_08)
- Sharifian, Farzad. 2014. Advances in cultural linguistics. In Masataka Yamaguchi, Dennis Tay & Benjamin Blount (eds.), *Approaches to language, culture, and cognition: The intersection of cognitive linguistics and linguistic anthropology*, 99–123. London: Palgrave Macmillan UK.
- Silaški, Nadežda & Tatjana Đurović. 2022. From an invisible enemy to a football match with the virus: Adjusting the Covid-19 pandemic metaphors to political agendas in Serbian public discourse. In Andreas Musolff, Ruth Breeze, Kayo Kondo & Sara Vilar-Lluch (eds.), *Pandemic and crisis discourse: Communicating Covid-19 and public health strategy*, 271–284. London/Oxford/New York/New Delhi/Sydney: Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350232730.ch-015>
- Silaški, Nadežda & Tatjana Đurović. 2024. The explanatory function of metaphor scenario in the Serbian pro-vaccine discourse. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 123–143. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34958>
- Solopova, Olga A. & Anatoly P. Chudinov. 2018. Diachronic analysis of political metaphors in the British corpus: From Victory Bells to Russia’s V-Day. *Russian Journal of Linguistics* 22 (2). 313–337. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337>
- Solopova, Olga A. & Natalya N. Koshkarova. 2021. Religion as source domain of metaphors in World War II media discourse. *Nauchnyi dialog* 4. 148–167. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-148-167>
- Solopova, Olga A. & Svetlana L. Kushneruk. 2021. War yesterday and today: The image of Russia in British media discourse. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 723–745. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-723-745>
- Solopova Olga A., Don Nilsen & Alleen Nilsen. 2023. The image of Russia through animal metaphors: A diachronic case study of American media discourse. *Russian Journal of Linguistics* 27 (3). 521–542. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35048>
- Soriano, Cristina. 2003. Some anger metaphors in Spanish and English. A contrastive review. *International Journal of English Studies* 3 (2). 107–122.
- Sporova, Irina P. & Marina R. Zheltukhina 2022. Metaphor as a tool for verbal manipulation in the genre of political E-mailing. *Political Linguistics* 6. 110–119. [https://doi.org/10.26170/1999-2629\\_2022\\_06\\_12](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_06_12)
- Steen, Gerard J. 2017. Deliberate metaphor theory: Basic assumptions, main tenets, urgent issues. *Intercultural Pragmatics* 14 (1). 1–24. <https://doi.org/10.1515/ip-2017-0001>
- Sun, Yuhua, Oleg I. Kalinin & Alexander V. Ignatenko. 2021. The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 250–277. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277>
- Taylor, Charlotte. 2021. Metaphors of migration over time. *Discourse & Society* 32 (4). 463–481. <https://doi.org/10.1177/0957926521992156>
- Thibodeau, Paul H. & Lera Boroditsky. 2013. Natural language metaphors covertly influence reasoning. *PLoS ONE* 8 (1). 1–7. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0052961>



- Tran, Ba Tien. 2022. Universality vs. cultural specificity of anger metaphors and metonymies in English and Vietnamese idioms. *Russian Journal of Linguistics* 26 (1). 74–94. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-24951>
- Trim, Richard. 2011. *Metaphor and the Historical Evolution of Conceptual Mapping*. New York: Palgrave Macmillan.
- Trim, Richard. 2015. The interface between synchronic and diachronic conceptual metaphor: The role of embodiment, culture and semantic field. In Javier E. Díaz-Vera (ed.), *Metaphor and metonymy across time and cultures: Perspectives on the sociohistorical linguistics of figurative language*, 95–122. Berlin, Munich, Boston, Walter de Gruyter Publ. <https://doi.org/10.1515/9783110335453>
- Trim, Richard. 2022. *Mapping the Origins of Figurative Language in Comparative Literature*. London: Routledge.
- Trim, Richard. 2024. French political symbolism and identity construction. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 102–122. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34560>
- van der Hel, Sandra, Lina Hellsten & Gerard Steen. 2018. Tipping points and climate change: Metaphor between science and the media. *Environmental Communication* 12 (5). 605–620. <https://doi.org/10.1080/17524032.2017.1410198>
- van Der Valk, Ineke. 2003. Right-wing parliamentary discourse on immigration in France. *Discourse & Society* 14 (3). 309–348. <https://doi.org/10.1177/09579265030143004>
- van Poppel, Lotte. 2020. The relevance of metaphor in argumentation. Uniting pragmatics and deliberate metaphor theory. *Journal of Pragmatics* 170. 245–252. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2020.09.007>
- van Poppel, Lotte. 2021. The study of metaphor in argumentation theory. *Argumentation* 35. 177–208. <https://doi.org/10.1007/s10503-020-09523-1>
- Wagemans, Jean. 2016. Analysing metaphor in argumentative discourse. *Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio* 2. 79–94. <https://doi.org/10.4396/406>
- Yu, Ning. 2017. Life as opera: A cultural metaphor in Chinese. In Farzad Sharifian (ed.), *Advances in cultural linguistics*, 65–87. London: Springer. [https://doi.org/10.1007/978-981-10-4056-6\\_4](https://doi.org/10.1007/978-981-10-4056-6_4)
- Zappettini, Franco, Douglas M. Ponton & Tatiana V. Larina. 2021. Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 586–610. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610>
- Zeng, Winnie H., Christian Burgers & Kathleen Ahrens. 2021. Framing metaphor use over time: ‘Free economy’ metaphors in Hong Kong political discourse (1997–2017). *Lingua* 252. 1–16. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2020.102955>
- Zibin, Aseel & Abdel Rahman M. Altakhaineh. 2023. A blending analysis of metaphors and metonymies used to depict the deal of the century by Jordanian cartoonists. *Language and Cognition* 15 (2). 377–404. <https://doi.org/10.1017/langcog.2023.1>
- Zibin, Aseel. 2020. A corpus-based study of metaphors used to describe Syrian refugees in Jordanian politico-economic discourse: A critical metaphor analysis approach. *Pragmatics and Society* 11 (4). 640–663. <https://doi.org/10.1075/ps.17037.zib>
- Zibin, Aseel. 2022. Monomodal and multimodal metaphors in editorial cartoons on the coronavirus by Jordanian cartoonists. *Linguistics Vanguard* 8 (1). 383–398. <https://doi.org/10.1515/lingvan-2021-0047>
- Zibin, Aseel. 2022. The type and function of metaphors in Jordanian economic discourse: A critical metaphor analysis approach. *Language Sciences* 93. 101488. <https://doi.org/10.1016/J.LANGSCI.2022.101488>
- Zibin, Aseel, Lama Khalifah & Abdel R.M. Altakhaineh. 2024. The role of metaphor in creating polysemy complexes in Jordanian Arabic and American English. *Russian Journal of Linguistics* 28 (1). 80–101. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34555>

Zykova, Irina V. 2023. Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 334–362. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33206>

**Article history:**

Received: 10 November 2023

Accepted: 15 December 2023

**Bionotes:**

**Aseel ZIBIN** holds PhD in Linguistics, she is Associate Professor of English Language and Linguistics at the Department of English Language and Literature at the University of Jordan. Her research focuses on cognitive linguistics, pragmatics, metaphor, and metonymy. She has published a wide variety of research papers in peer reviewed journals including *Language and Cognition*, *Metaphor and the Social World*, *Journal of Psycholinguistic Research*, *Journal of Computer Assisted Learning*, *Pragmatics and Society among others*.

*e-mail:* a.zabin@ju.edu.jo

<https://orcid.org/0000-0003-2509-064X>

**Olga A. SOLOPOVA** is Dr Habil. in Philology, Professor at the Department of Linguistics and Translation at the Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University (National Research University). Her research interests include metaphor studies, discourse analysis, and diachronic linguistics.

*e-mail:* o-solopova@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

**Сведения об авторах:**

**Асиль ЗИБИН** имеет докторскую степень (PhD) по лингвистике, она является доцентом кафедры английского языка и лингвистики факультета английского языка и литературы Иорданского университета. Сфера ее научных интересов включает когнитивную лингвистику, прагматику, метафору, метонимию и овладение вторым языком. Автор работ, опубликованных в высокорейтинговых журналах, среди которых *Language and Cognition*, *Metaphor and the Social World*, *Journal of Psycholinguistic Research*, *Journal of Computer Assisted Learning*, *Pragmatics and Society* и др.

*e-mail:* a.zabin@ju.edu.jo

<https://orcid.org/0000-0003-2509-064X>

**Ольга Александровна СОЛОПОВА** – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». Сфера ее научных интересов: метафорология, дискурсология, диахроническая лингвистика.

*e-mail:* o-solopova@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>